



№ 6/2015

АДВОКАТ

Издается с июля 2014 года



www.rka.by

“Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов...”

статья 62 Конституции Республики Беларусь

**Своевременное обращение к адвокату —
гарантия защиты интересов граждан,
общества и государства.**



В НОМЕРЕ:

Международная конференция по вопросам
адвокатуры в Минске. 1

Minsk Legal Forum стал продолжением
международного сотрудничества юристов 4

Все большее внимание в Беларуси в последнее
время уделяется медиации 6

Восстановительные возможности медиатора в
уголовном деле (из серии «Медиация в Беларуси
и за рубежом») 6

Новшества в регулировании привлечения
и предоставления займов 11

Что такое экономический (деловой) риск?..... 12

Новые направления в деятельности адвокатов.
Третейский суд 14

Из адвокатской практики 16

О профессии и о себе 17

Призвание — адвокатура 19

Спорт в нашей жизни 20

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСАМ АДВОКАТУРЫ В МИНСКЕ

Начало осени стало урожайным на события в жизни нашей адвокатуры.

Одним из важнейших не только для белорусской, но и для адвокатур соседних государств можно назвать международную конференцию «Актуальные вопросы адвокатской деятельности в странах СНГ и Балтии», инициатором которой стала Республиканская коллегия адвокатов. Это событие, которое состоялось в Минске 2 октября, безусловно, войдет в новую историю развития адвокатуры на постсоветском пространстве. Адвокаты не только говорили о себе, о развитии своих институтов после распада СССР, но и, самое главное, обозначили проблемы, с которыми им сегодня приходится сталкиваться и которые мешают более тесному сотрудничеству, а также наметили пути их решения.

Инициатива белорусской стороны о проведении мероприятия была поддержана Федеральной палатой адвокатов России. В итоге в **конференции приняли участие представители адвокатских сообществ Беларуси, России, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Узбекистана, Украины, Эстонии.**

В самом начале с приветствиями к участникам конференции обратились председатель Республиканской коллегии адвокатов Беларуси Виктор Чайчиц, президент Федеральной палаты адвокатов России Юрий Пилипенко, заместитель министра юстиции Республики Беларусь Сергей Задиран, председатель Национальной ассоциации адвокатов Украины Лидия Изовитова.

Руководители других делегаций высказали слова приветствия в своих докладах.

Председатель Республиканской коллегии адвокатов Виктор Чайчиц в своем выступлении обозначил основные вехи в развитии белорусской адвокатуры.

Он особо подчеркнул важность тесного сотрудничества белорусских адвокатов с коллегами из других стран. **«Мы заинтересованы сегодня в более тесном профессиональном сотрудничестве, что, в свою очередь, подчеркивает и эта конференция. Нам интересен российский опыт учебы адвока-**



тов, опыт наших украинских соседей по ответам на запросы адвокатов.

Уверен, что сегодняшняя встреча позволит всем присутствующим не только рассказать о себе, но и получить новый опыт в развитии адвокатур наших стран», — подчеркнул В.Чайчиц.

В Послании к белорусскому народу и Национальному собранию 29 апреля 2015 года Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко говорил: «В конце концов, мы придем к реальному сближению Евросоюза и Евразийского экономического союза, к построению «Большой Европы» от Атлантического до Тихого океана».

Безусловно, мы все заинтересованы, чтобы это сближение состоялось. И каждый в своей области должен сегодня стараться максимально способствовать сближению и добрососедству, отметил В.И.Чайчиц.

Несмотря на активное развитие интеграционных процессов в современном мире, главная задача адвокатов остается прежней — эффективно помогать людям в рамках своей компетенции. «Сейчас многие часто бывают за границей: белорусские граждане ездят за рубеж, иностранцы посещают Беларусь. Так сложилось, что граждане из государств бывшего Советского Союза тоже стали для нас иностранцами.

Уверен, что эта конференция даст нам возможность совместно обсудить проблемы, которые возникают в адвокатской деятельности стран СНГ и Бал-





тии, чтобы повысить качество оказания юридической помощи в наших странах», — подчеркнул председатель РКА.

Представители руководства адвокатских сообществ Беларуси, Латвии, Литвы, Казахстана, России, Украины рассказывали о ключевых моментах истории и современных проблемах адвокатуры в их странах, основных положениях действующего законодательства об адвокатуре и перспективах его развития.

Юрий Пилипенко отметил необходимость тесного сотрудничества и обмена опытом между адвокатурами стран СНГ и Балтии, поскольку исторически эти государства очень близки друг к другу.

Характеризуя наиболее важные проблемы российской адвокатуры, президент ФПА подробно остановился на следующих:

- существующие в дисциплинарной практике региональных адвокатских палат различия в подходах к применению некоторых положений Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА). Эти различия касаются, в частности, возможности возбуждения дисциплинарного производства, в случае если в действиях адвоката усматриваются признаки правонарушения. Выработка единых правил применения КПЭА, которые позволят упорядочить дисциплинарную практику, входит в задачи созданной в текущем году по решению VII Всероссийского съезда адвокатов Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам;

- нерегулируемая деятельность по оказанию юридических услуг лицами, не входящими в адвокатскую корпора-

цию. Федеральная палата адвокатов РФ предлагает решить эту проблему путем вступления практикующих юристов, предоставляющих правовую помощь неопределенному кругу лиц, в адвокатуру с одновременным введением адвокатской монополии на судебное представительство. «Мы не боимся того, что в адвокатуру придут люди, которые не знают ее традиций и этических принципов. Мы уверены, что сможем это преодолеть», — сказал он.

Проблема неурегулированности сферы оказания профессиональной юридической помощи подобным образом решается в других странах. Например, в Беларуси такие преобразования уже проведены.

Кроме того, во время встречи с белорусскими журналистами Юрий Пилипенко сообщил, что Федеральная палата адвокатов России намерена заключить соглашение о сотрудничестве с Республиканской коллегией адвокатов Беларуси. У Республиканской коллегии адвокатов Беларуси есть соглашения с российскими региональными палатами адвокатов. Это Палата адвокатов Самарской области и Адвокатская палата Республики Марий Эл.



Президент ФПА отметил, что российской адвокатуре интересен опыт белорусских коллег по наделению адвокатов исключительным правом на судебное представительство: «Можно сказать, что в этом плане мы завидуем коллегам из Беларуси. Мы хотим перенять их опыт, понять, каким образом они это организовывали и осуществили. Нам о многом нужно поговорить».

«Российские адвокаты дружат с коллегами из далеких стран: Конго, Республики Корея, США, Германии, Франции. С каждым годом эти связи становятся все теснее. Как ни странно, но до сегодняшнего дня с адвокатами из постсоветских государств мы общались достаточно редко и фрагментарно», — сообщил Юрий Пилипенко. Президент ФПА выразил надежду, что международная конференция «Актуальные вопросы адвокатской деятельности в странах СНГ и Балтии», состоявшаяся в Минске, будет этому способствовать.

А конференция продолжалась...

Один из наиболее актуальных и сложных вопросов адвокатской этики, которые обсудили ее участники, — поведение адвокатов в социальных сетях, к чему привлек внимание Ануар Тутел, председатель Республиканской коллегии адвокатов Казахстана.

В этой стране адвокаты через социальные сети, например, напрямую обращаются в Республиканскую коллегию адвокатов, минуя территориальные коллегии, а также формируют общественное мнение о делах, которые ведут, что, по мнению судей, является давлением на суд. По мнению Ануара Тутела, необходимо принимать рекомендации о поведении адвокатов в социальных сетях.

Один из вопросов, требующих разрешения совместными усилиями стран бывшего СССР, по мнению Ануара Тутела, это роль и значение адвоката в уголовном процессе. «Не секрет, что





в советское время уголовный процесс носил обвинительный характер, а адвокат воспринимался как фигура декоративная, которая практически ничего не решала. Сейчас в необходимости преодоления этого стереотипа никого убеждать не приходится. В некоторых государствах это происходит быстрее, другие немного отстают. Тем не менее у адвоката в любой стране должны быть реальные процессуальные полномочия и набор правовых инструментов для защиты человека», — резюмировал председатель Республиканской коллегии адвокатов Казахстана.

Присяжный адвокат Латвийской коллегии адвокатов, член дисциплинарной комиссии и председатель комиссии по изменению нормативных актов адвокатуры Александр Казачков отметил, что обязанность соблюдать нормы этики и морали определяется принадлежностью к адвокатской корпорации. Для человека, наделенного статусом адвоката, эта обязанность существует всегда, независимо от того, выполняет ли он профессиональные обязанности по оказанию квалифицированной юридической помощи.

В ходе дискуссии обсуждались также вопросы страхования профессиональной ответственности адвоката, ответственности должностных лиц за невыполнение адвокатского запроса.

Председатель суда чести адвокатов Эстонии Андрус Аавикбыл поделился с коллегами опытом применения на практике обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов. В частности, в адвокатском бюро, в котором Андрус Аавикбыл является управляющим партнером, профессиональная ответственность адвокатов страхуется на один год в сумме, эквивалентной 29 тысячам евро.

Он припомнил в качестве примера случай, когда страховая компания возместила гонорар клиенту, так как

по вине адвоката был пропущен срок обжалования судебного решения.

Все участники мероприятия получили брошюру с результатами уникального исследования: представители адвокатских сообществ 12 стран, ранее входивших в состав СССР (Азербайджанская Республика, Грузия, Кыргызская Республика, Латвийская Республика, Литовская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Молдова, Российская Федерация, Украина, Эстонская Республика), ответили на 44 вопроса, касающихся различных аспектов адвокатской деятельности и адвокатуры. Сведенные воедино, эти данные представляют собой уникальный документ, демонстрирующий современное состояние адвокатуры в постсоветском пространстве.

Среди вопросов, на которые было предложено ответить представителям адвокатских сообществ, были, например, такие:

- каковы законодательно закрепленные принципы организации адвокатуры;
- существует ли аккредитация адвокатов при судах (например, в высших судебных инстанциях);
- существует ли государственное лицензирование адвокатской деятельности;
- существует ли адвокатская монополия;
- могут ли физические/ юридические лица, не являющиеся адвокатами/ адвокатскими образованиями, заниматься юридическим консалтингом, защитой по уголовным делам, быть представителями в суде (в уголовном, административном, гражданском, конституционном судопроизводстве);
- требуется ли гражданство вашего государства как условие получения статуса адвоката в вашем государстве;
- ведется ли учет/регистрация иностранных адвокатов, практикующих на территории вашего государства;

– существуют ли у вас стандарты адвокатской деятельности (критерии качественной юридической помощи);

– какие меры дисциплинарной ответственности адвоката существуют у вас;

– может ли лицо, лишенное статуса адвоката, вновь стать адвокатом в вашем государстве, установлен ли срок на повторное приобретение статуса адвоката;

– обязан ли адвокат в вашем государстве страховать риск профессиональной имущественной ответственности;

– допускаются ли коммерческие формы организации деятельности (такие как ООО, АО и др.);

– какие профессиональные права (в частности, направленные на сбор и получение доказательств) закреплены в законе адвокатуры вашего государства;

– может ли адвокат в вашем государстве работать по найму (трудовому или гражданско-правовому договору) на другого адвоката или адвокатское образование;

– может ли адвокатское образование, являющееся юридическим лицом, заключать соглашение об оказании юридической помощи от своего имени;

– может ли адвокат в вашем государстве осуществлять адвокатскую деятельность на территории всего государства или он может вести деятельность лишь на территории одного региона?

На последний вопрос, кстати, все опрошенные ответили практически одинаково («да, адвокат может осуществлять адвокатскую деятельность на территории всего государства»).

Во второй сессии конференции продолжилось обсуждение особенностей адвокатской деятельности и адвокатуры в странах СНГ и Балтии.

Интересно, что наши балтийские коллеги, которые сегодня уже живут в Евросоюзе, также отметили на конференции, что им ближе пути и направления развития адвокатур стран СНГ,



Фото Екатерины Горбуновой. «Новая адвокатская газета»

чем, к примеру, коллег из Германии и Италии. Все-таки у нас была общая история, мы все имеем общие корни, разорвать которые невозможно.

В целом все участники были единомышленны в том, что данное мероприятие

станет началом возрождения традиций добрососедства и плодотворного сотрудничества адвокатов стран СНГ и Балтии.

Как сказал в этот день журналистам глава совета адвокатов Ровенской об-

ласти Украины Павел Луцюк: «Именно на белорусской земле в 1991 году подписаны Беловежские соглашения о развале СССР, поэтому символично, что именно здесь начат процесс на восстановление тех дружеских отношений, которые были между нашими адвокатами ранее».

Было принято решение о ежегодном проведении подобных конференций по вопросам адвокатуры по очереди в странах-участницах.

MINSK LEGAL FORUM СТАЛ ПРОДОЛЖЕНИЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЮРИСТОВ

Международный юридический форум Minsk Legal Forum 22–24 октября прошел в Минске. Он был организован Республиканской коллегией адвокатов при поддержке адвокатского бюро «Степановский, Папакуль и партнеры», а также международной юридической компании «Dentons».

Форум собрал около 150 адвокатов и юристов из Беларуси и стран ближнего зарубежья, журналистов из ведущих

юридических изданий Беларуси, Украины и России, а также представителей Администрации Президента Республики Беларусь, Министерства юстиции и Республиканской коллегии адвокатов.

Открыл форум заместитель Главы Администрации Президента Валерий Мицкевич. В своем выступлении он озвучил одну из главных его задач — рынку юридических услуг в Беларуси важно и нужно сверять часы с иностранными коллегами и работать на упреждение проблем.

Заместитель министра юстиции Беларуси Сергей Задиран подчеркнул важность подобного рода мероприятия для Беларуси. Огромный опыт коллег из-за рубежа чрезвычайно полезен для нас и будет учитываться при совершенствовании белорусского законодательства с учетом специфики правовых отношений в нашей стране.

Также с приветственным словом выступила Татьяна Матусевич, заместитель председателя Республиканской





коллегии адвокатов. В своем выступлении она выразила надежду, что данное мероприятие станет традиционным и продолжит возрождение традиций добрососедства и эффективного сотрудничества юристов.

Реформа адвокатуры — тема для юристов или для бизнеса?

Многие страны СНГ сейчас претерпевают значительные реформы в сфере адвокатуры — именно этой теме была посвящена первая сессия форума. Эта, на первый взгляд, узкоспециализированная тема во многом касается и бизнеса, так как затрагивает вопросы стандартов оказания адвокатской помощи и представления его интересов в суде.

Опыт реформирования белорусской адвокатуры коллегами из СНГ по праву считается успешным. Так, по мнению управляющего партнера адвокатского бюро «Степановский, Папакуль и партнеры» Александра Степановского, юридический рынок Беларуси можно развивать и унифицировать также по другим направлениям. Среди них — соблюдение адвокатской тайны, предупреждение нарушений профессиональной этики специалистов и введение системы профессионального страхования.

Украинские коллеги также придерживаются единого мнения насчет процесса проведения реформы в своей стране и в целом удовлетворены ходом реформирования. Что касается российских коллег, то именно во время минского форума стали очевидны острые моменты, связанные с проблемой единого института адвокатуры в России, в частности, связанные с вопросами допуска к профессии.

Банкротство и злоупотребления: что является первопричиной?

Одной из самых дискуссионных тем на форуме стала проблема банкротства



и розыска активов за рубежом. В период экономического кризиса она становится актуальной для многих стран.

Описывая ситуацию в Беларуси, спикеры обозначили проблемные зоны в процедуре банкротства, над которыми белорусским законодателям стоит серьезно поработать. Это привлечение к субсидиарной ответственности, собрание кредиторов, возврат имущества, признание сделок недействительными, а также вознаграждение управляющего. Был сделан вывод, что текущая обстановка не способствует заинтересованности управляющих в конечном результате по ведению дел о банкротстве и может являться источником злоупотреблений.

«Актуальные вызовы юридического бизнеса»

Сессия под таким названием прошла в формате дискуссии. Тема вызовов сама по себе не проста, а еще интересные кейсы, «приправленные» острыми комментариями ведущих, — в результате получился живой и любопытный диалог.

Наметились общие тренды: в условиях стандартизации и автоматизации некоторых юридических операций часть недорогих услуг стала еще дешевле. При этом качество осталось неизменным, так как клиент сегодня выдвигает высокие требования. В то же время сложные услуги, требующие активной работы адвокатов, стали дороже.

Что касается вызовов, то здесь, как и в любом бизнесе, остро стоит вопрос развития отрасли. Специфика определяется страной и соответственно клиентской политикой юридических компаний. Для экономик таких стран, как Казахстан, Узбекистан, Литва, важную роль играют иностранные предприятия, которые являются главными клиентами юристов. В Прибалтике



ощутимым является влияние клиентов из Скандинавии. Белорусские бюро вынуждены в основном работать с местными компаниями, так как в последнее время инвестиционных проектов из-за рубежа не очень много. Значительно сузился рынок юридических услуг в России и Украине — тот, кто раньше работал с международными компаниями, переключился на работу с внутренними клиентами. Также наметилась тенденция перехода многих известных партнеров адвокатских бюро на службу в государственные органы власти.

«Можно ли увлечения конвертировать в репутацию?»

Примеры, показанные во время заключительной сессии, позволяют дать положительный ответ на этот вопрос. В Беларуси масштабные pro bono проекты только набирают популярность, в том время как в России и Украине такой деятельности отводится отдельная графа в стратегическом плане развития юридической компании. Очень часто поддержка таких проектов начинается с «разрядки» от работы, что в последующем конвертируется в репутационные бонусы. Среди рассмотренных кейсов — pro bono поддержка стартапов в сфере IT, благотворительный марафон Legal Run, выросший до всероссийского масштаба и привлекший к участию не только юристов, первый в Европе ежегодный благотворительный гольф-турнир Lawyers Open, образовательные проекты для студентов и многое другое.

Судя по отзывам, участники форума остались в восторге не только от высокого уровня проведения мероприятия, но и от самого Минска и его жителей. В рамках форума была организована насыщенная экскурсионная программа. Организаторы уже заявили, что новому форуму в 2016 году быть в еще более разностороннем формате.

Адвокатское бюро «Степановский, Папакуль и партнеры».

ВСЕ БОЛЬШЕЕ ВНИМАНИЕ В БЕЛАРУСИ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ УДЕЛЯЕТСЯ МЕДИАЦИИ

25 сентября 2015 г. в Минске состоялся семинар по медиации, организованный совместно Республиканской коллегией адвокатов и Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европы.

Участие в мероприятии приняли председатель Республиканской коллегии адвокатов В.И.Чайчиц, представители Верховного Суда, Министерства юстиции Беларуси, Белорусского Союза юристов, адвокаты.

Присутствующие рассматривали вопросы о развитии медиации в нашей

стране, роли адвоката в медиации, продвижении медиации в Европе.

Кроме того, на семинаре были рассмотрены вопросы развития медиации в Польше, Грузии, Чехии и др.

Напомним, что первый форум по медиации в нашей стране состоялся в октябре минувшего года. Тогда за стол переговоров сели медиаторы, судьи и адвокаты.

Актуальность проведения мероприятий по медиации обусловлена стремительным развитием в Беларуси данного способа разрешения конфликтов.

Очень емко и точно сказано о медиации в директиве, посвященной развитию медиации в Европейском союзе: «Медиация — это территория свободы, равенства и справедливости».

В 2011—2012 гг. прошел пилотный проект по внедрению медиации в разрешение хозяйственных споров, а в 2013 году был принят Закон Республики Беларусь «О медиации».



Сегодня в нашей стране медиация активно осваивается адвокатами и постепенно завоевывает новые направления в правовом пространстве Беларуси.



ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МЕДИАТОРА В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ (ИЗ СЕРИИ «МЕДИАЦИЯ В БЕЛАРУСИ И ЗА РУБЕЖОМ»)



В статье рассмотрены актуальные и остро востребованные современные проблемы восстановительной медиации в уголовном процессе, реальные и конкретные возможности медиатора по уголовным делам, а также состояние и возможные перспективы их правового регулирования.

Ключевые слова: медиатор, уголовное дело, уголовный процесс, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, несовершеннолетний, вина.

Restorative possible mediator in the criminal case (from the “Mediation in Belarus and Abroad” series) Kamenkov V. S.

Head of the Department of Financial Law and legal regulation of economic activity of the Belarusian State University, director of the institution “Mediation and Law” NGO “Belarusian Republican Union of Lawyers”, the mediator, Doctor of Law, Professor, 220030 Minsk, Independence Avenue, d. 4.

The article deals with urgent and acute problems of modern popular restorative mediation in criminal proceedings, the real and concrete possibilities of a mediator in criminal matters, as well as state and possible prospects for their regulation.

Tags: mediator, a criminal case, the criminal proceedings, the victim, suspect, accused, minor fault.

Повышенная актуальность настоящей статьи объясняется, на первый взгляд, необычностью ее темы. Медиация связывается большинством юристов с мировым соглашением, с примирением, которые присущи более

для гражданско-правовых, хозяйственных, банковских и иных частноправовых сфер отношений. А медиация в публично-правовой области, к которой относятся уголовное право и уголовный процесс, еще не имеет очень широкого распространения.

Во-вторых, статья направлена на использование медиации в практической деятельности тех, кто посвящен в медиацию, кто понимает ее значение, кто не считает основной целью только наказание, кару.

Поэтому статья может быть интересна для следователей, дознавателей, прокуроров, адвокатов, судей, медиаторов и иных лиц, кто интересуется вопросами медиации. Не менее интересна она будет для родителей несовершеннолетних, попавших в поле зрения правоохранительных органов, для всех, кто хотел бы использовать возможность минимизировать уголовно-правовые санкции за совершенные правонарушения.

Медиация в уголовном процессе и в уголовном праве в Республике Беларусь только начинает свой путь. Как долг и сложен он будет, покажет время. Но правовые, фактологические и иные предпосылки для позитивного восприятия восстановительной медиации у нас в стране уже имеются.

Так, в п.п. 16.14. Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения¹ [1] прямо предусмотрено: «...принять меры по введению в уголовном процессе института медиации (посредничества) для внесудебного урегулирования конфликтов».

Применение медиации в уголовных делах имеет в мире достаточно широкое распространение, в том числе начинается ее внедрение у наших стран — партнеров по ЕАЭС: Российской Федерации, Казахстане.

Темы защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, развития примирительных форм урегулирования уголовно-правовых конфликтов признаны жизненными и на ином международном уровне. К числу международных договоров, содержащих положения о способах оптимизации системы уголовного судопроизводства, о положении обвиняемых и потерпевших при производстве по уголовным делам можно отнести Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и

злоупотреблений властью 1985 г.² [2]; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (Пекинские правила)³ [3]; Рекомендацию Комитета министров Совета Европы N R (87) 18 от 17 сентября 1987 г. «Относительно упрощения уголовного правосудия»⁴ [4]; Рекомендацию Комитета министров Совета Европы N R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса»⁵ [5]; Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденные Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г.⁶ [6]. Указанные международные акты включают указания на необходимость внедрения восстановительных технологий в уголовный процесс, исходя из необходимости дифференцированного подхода к рассмотрению уголовных дел различных категорий, иницируют внедрение примирительных процедур в уголовное судопроизводство.

Одним из основных международных актов, непосредственно посвященных вопросам медиации по уголовным делам, признается Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 15.09.1999 г. N R(99)19 «О посредничестве по уголовным делам»⁷ [7]. Этот документ содержит требования к процедуре медиации, а также те модельные положения, которые рекомендуются для национального законодательства при введении медиации в уголовный процесс. Отмечается, что медиация способна также уменьшить число приговоров к лишению свободы и в конечном счете сократить расходы на тюремную систему.

Но основная цель, по нашему представлению, заключается также в уменьшении конфликтности между потерпевшими и обвиняемыми (осужденными),

в законном и справедливом снижении количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности. В особенности это касается несовершеннолетних и иных лиц, подверженных возможному отрицательному влиянию со стороны криминальной среды, а также социально незащищенных лиц.

Нужно понимать и сущностное различие восстановительной медиации. «Существенное отличие медиации от уголовного судопроизводства — это смена главных действующих лиц процесса. Если основными участниками традиционного уголовного судопроизводства являются правонарушитель и государство, то в рамках медиации на первый план выступают пострадавший и правонарушитель, а также независимый посредник. Таким образом, к числу первоочередных задач медиации относится обеспечение сторонам возможности обсудить возникший между ними конфликт и самостоятельно урегулировать его. В рамках данного процесса пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность в случае их добровольного согласия с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принимать активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления»⁸ [8].

Нельзя не заметить и еще раз подчеркнуть, что медиация в уголовно-правовой сфере — один из способов выравнивания роли потерпевшего в уголовном процессе.

Действующее законодательство Республики Беларусь не содержит каких-либо правовых норм и принципов, которые бы препятствовали восстановительной медиации. Наоборот, начиная с нашего Основного Закона — Конституции Республики Беларусь, — содержащей в своей преамбуле желание обеспечить гражданское согласие, незыблемые устои народовластия и правового го-

¹ Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения: Указ Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 N 672 (ред. от 30.12.2011) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 01.01.2011, N 1, 1/12207.

² Принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1999. С. 165 — 168.

³ Принята Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1999. С. 284 — 306.

⁴ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 116 — 122.

⁵ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 114 — 116.

⁶ Документ опубликован не был. Текст взят с официального сайта ООН <http://goo.gl/xS0WJ>.

⁷ Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 15.09.1999 N R(99)19 «О посредничестве по уголовным делам». Режим доступа: <http://rusmediator.narod.ru/index/0-62>. Дата доступа: 21.04.2015.

⁸ В.С.Каменков, И.А.Бельская. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь от 12.07.2013 N 58-З «О медиации» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», 2015.

сударства, законодательство нацелено на использование всего комплекса мер эффективного регулирования в любой сфере отношений.

Не является исключением и Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК⁹) [9].

Практика применения норм УК [9] показывает, что медиативные способы урегулирования уголовно-правовых конфликтов не являются здесь инородными и имеются все основания для достаточно широкого распространения. Так, «...в 2014 году больше всего лиц (28%), совершивших преступления, освобождено от уголовной ответственности в связи с применением мер административного взыскания, 21% — вследствие акта амнистии, 11% — в связи с примирением с потерпевшим, 7% — за истечением сроков давности»¹⁰ [10].

В УК [9] для следователей, дознавателей, медиаторов и иных заинтересованных лиц необходимо в первую очередь обратить внимание на правовые нормы, регулирующие вопросы освобождения от уголовной ответственности (глава 12), уголовной ответственности с учетом мнения потерпевшего или его поведения.

Так, ст. 31 УК [9] посвящена совершению деяния в состоянии аффекта. Она предусматривает, что уголовная ответственность за деяние, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противоправными или грубыми аморальными действиями потерпевшего, либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, когда лицо не могло в полной мере осознавать значение своих действий или руководить ими, наступает лишь в случае умышленного причинения смерти, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения.

Поэтому состав любого иного преступления отсутствует и в действиях лица, совершенных в состоянии аффекта, внезапно возникшего сильного душевного волнения, связанного с

противоправными или аморальными действиями потерпевшего, за исключением случаев умышленного причинения смерти, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения. Но и в этих случаях повод для использования медиативных способов урегулирования конфликта между потерпевшими и лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, имеется.

А ст. 33 УК [9] содержит исчерпывающий перечень деяний, влекущих уголовную ответственность *лишь при наличии выраженного в установленном уголовно-процессуальном законом порядке требования лица*, пострадавшего от преступления, или его законного представителя либо представителя юридического лица привлечь виновного к уголовной ответственности. Здесь также широкие возможности для применения медиации на всех стадиях развития уголовно-правовых отношений вплоть до привлечения к уголовной ответственности судом.

Перечень этих деяний, предусмотренных УК [9], весьма обширен:

- 1) умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (часть первая ст. 149);
- 2) умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта (ст. 150);
- 3) умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 151);
- 4) умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны (ст. 152);
- 5) умышленное причинение легкого телесного повреждения (ст. 153);
- 6) истязание (часть первая ст. 154);
- 7) причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155);
- 8) изнасилование (часть первая ст. 166);
- 9) насильственные действия сексуального характера (часть первая ст. 167);
- 10) разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 177);

11) разглашение врачебной тайны (часть первая и вторая ст. 178);

12) незаконное соби́рание либо распространение информации о частной жизни (часть первая ст. 179);

13) угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 186);

14) клевета (ст. 188);

15) оскорбление (ст. 189);

16) нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав (часть первая ст. 201);

17) нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан (часть первая ст. 202);

18) нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений (часть первая ст. 203);

19) отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 204);

20) причинение имущественного ущерба без признаков хищения (часть первая ст. 216);

21) незаконное отчуждение вверенного имущества (ст. 217);

22) умышленное уничтожение либо повреждение имущества (часть первая ст. 218);

23) уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности (ст. 219);

24) дискредитация деловой репутации конкурента (ст. 249);

25) разглашение коммерческой тайны (ст. 255);

26) нарушение правил безопасности движения и эксплуатации маломерных судов (часть первая ст. 316);

27) нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (часть первая ст. 317);

28) хищение личных документов (ст. 378);

29) принуждение к выполнению обязательств (часть первая ст. 384).

Кроме того, в соответствии с п. 6 примечаний к главе 24 УК [9], уголовное преследование близких потерпевшего, совершивших кражу (часть первая ст. 205) либо мошенничество (часть первая ст. 209), либо присвоение или растрату (часть первая ст. 211), либо угон транспортного средства или мало-

⁹ Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 N 275-3 (ред. от 28.04.2015)// Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 01.05.2015, 2/2254.

¹⁰ В.В.Белокопытов, В.М.Филиппенков. Освобождение от уголовной ответственности: за и против (часть 2)// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]/ ООО «ЮрСпектр», 2015.

мерного водного судна (часть первая ст. 214), возбуждается *только по заявлению потерпевшего*.

Анализ оснований для наличия данного перечня, причин его такого состояния и возможность совершенствования, в том числе расширения самого перечня, дается некоторыми авторами в своих публикациях¹¹ [11]. Представляется, что многие из уже озвученных предложений заслуживают внимания законодателя и других исследователей. В частности, об увеличении количества деяний, возбуждаемых по требованию лица, пострадавшего от преступления, о расширении перечня деяний, по которым следует учитывать мнение потерпевшего при определении наказания, и иное.

Нормы ст. 89 УК [9] прямо указывают на возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, *если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред*.

Об актуальности, востребованности и положительной динамике применения этих правовых норм в судебной практике свидетельствует новая редакция постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь¹² [12]. В нем подробно разъяснены проблемные вопросы об освобождении лица от уголовной ответственности с привлечением его к административной ответственности в связи с деятельным раскаянием либо примирением с потерпевшим. В частности, под судебным «...примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим применительно к положениям ст. 89 УК судам следует понимать свободное и добровольное урегулирование возникшего в связи с совершением преступления конфликта

между обвиняемым и потерпевшим с их последующим обращением к суду с заявлением о примирении и просьбой освободить обвиняемого от уголовной ответственности» (п. 5). Термин «судебное примирение» не используется в указанном правовом акте. Но нужно понимать, что примирение возможно и на более ранних стадиях развития уголовного дела.

Важны также разъяснения в отношении того, что:

«...освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 89 УК возможно, если примирение обвиняемого с потерпевшим достигнуто до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора» (п. 5);

«...если потерпевшими от преступления признаны несколько лиц, решение вопроса об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности возможно при условии, что примирение достигнуто с каждым из потерпевших» (п. 6);

освобождение обвиняемого от уголовной ответственности по ст. 89 УК не исключается и в случае совершения преступления, посягающего сразу на несколько объектов уголовно-правовой охраны (п. 8);

«...заглаживание нанесенного преступлением вреда может выражаться в материальном возмещении морального вреда, принесении потерпевшему извинения, оплате его лечения, в том числе санаторно-курортного, в компенсации упущенной выгоды, оказании иной помощи потерпевшему или совершении других действий, направленных на предотвращение, устранение или уменьшение наступивших от преступления вредных последствий. При этом не имеет значения, возмещение ущерба или заглаживание вреда произведено по собственной инициативе лица, его причинившего, либо по предложению органа, ведущего уголовный процесс» (п. 10) и другие.

Не менее значимыми в смысле вероятности использования медиативных процедур и достижения желаемых результатов для лиц, совершивших правонарушение, их представителей, для следователей, дознавателей, прокуроров, адвокатов, судей, медиаторов являются правовые нормы, содержащиеся в ст. ст. 82 — 88-1 УК [9]. Ведь в них речь идет об освобождении от уголовной ответственности по различным основаниям.

Кстати, и в этой части имеется возможность совершенствования УК [9]. Например, в УК РФ¹³ [13] ст. 76.1. предусмотрено освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности в отношении лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью.

УПК¹⁴ [14] также не обходит своим вниманием вероятность применения фактически медиативных способов урегулирования уголовно-правовых конфликтов.

Так, в ч. 2 ст. 26 УПК [14] содержится указание на перечень преступлений, предусмотренных ст.ст. 153, 177, частью первой ст. 178, частью первой ст. 179, частью первой ст. 188, ст. 189, частью первой ст. 202, частью первой ст. 203, частью первой ст. 216, ст. 217, частью первой ст. 316 и частью первой ст. 317 УК [9], которые являются делами частного обвинения, возбуждаются лицом, пострадавшим от преступления, его законным представителем или представителем юридического лица, и производство по ним подлежит прекращению в случае примирения его с обвиняемым.

Следовательно, здесь достаточно многое может зависеть от медиатора и его профессионализма.

В ч. 3 ст. 26 УПК [14] к делам частного обвинения отнесены также дела о преступлениях, предусмотренных частью 1 ст. 205, частью 1 ст. 209, частью 1 ст. 211 и частью 1 ст. 214 УК [9], совершенных в отношении лица, постра-

¹¹ См., например, В.В.Марчук. О деяниях, влекущих уголовную ответственность по требованию потерпевшего// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]/ ООО «ЮрСпектр», 2011; А.И.Сахарчук. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Общая часть. Раздел II. Основания и условия уголовной ответственности. Глава 5. Условия уголовной ответственности (статьи 27 — 33)// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]/ ООО «ЮрСпектр», 2015; А.А.Арутюнян. Медиация в уголовном процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 200 с.; С.Е.Данилюк. Проблема виновности в уголовном праве: опыт конституционного осмысления// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]/ ООО «ЮрСпектр», 2011.

¹² О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29.03.2012 N 1 (ред. от 26.03.2015)// Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 04.04.2015, 6/1476.

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015)// Собрание законодательства РФ, 29.07.2013, N 30 (часть I), ст. 4078.

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 N 295-З (ред. от 10.01.2015)// Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 22.01.2015, 2/2240.

давшего от преступления, членами его семьи, близкими родственниками либо иными лицами, которых оно обоснованно считает близкими. Поэтому в соответствии с п. 6 примечаний к главе 24 УК [9] уголовное преследование в отношении этих лиц **возбуждается только по заявлению потерпевшего**. Значит, и здесь есть дело для медиатора.

В ч. 4 ст. 26 УПК [14] дела о преступлениях, предусмотренных частью 1 ст. 149, ст.ст. 150 — 152, частью 1 ст. 154, ст. 155, частью 1 ст. 166, частью 1 ст. 167, частью 2 ст. 178, ст. 186, частью 2 ст. 188, ст. 201, ст. 204, частью 1 ст. 218, ст.ст. 219, 249, 255, 378 и частью 1 ст. 384 УК [9], называются делами частного-публичного обвинения, они возбуждаются не иначе как по заявлению лица, пострадавшего от преступления, его законного представителя или представителя юридического лица. И в этих случаях лучше пригласить медиатора.

Нужно учитывать также, что прокурор вправе возбудить уголовное дело о преступлениях, указанных в частях 2 и 4 ст. 26 УПК [14], и при отсутствии заявления лица, пострадавшего от преступления, если они затрагивают существенные интересы государства и общества или совершены в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого, либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Дело, возбужденное прокурором, направляется для производства предварительного следствия. Производство по такому делу за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым в ходе предварительного следствия прекращению не подлежит.

Производство по уголовному делу за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым и в ходе судебного разбирательства прекращению не подлежит, если прокурор вступил в судебное разбирательство дела о преступлениях, указанных в части 2 ст.

26 УПК [14], и поддерживал обвинение в суде в целях защиты прав граждан, государственных или общественных интересов.

Чтобы не складывалось впечатление, что медиация и примирение возможно только в судебном разбирательстве, нужно обратиться к ст. 29 УПК [14]. Она содержит указание на обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. «Уголовное дело не может быть возбуждено... а по возбужденному делу производство подлежит прекращению:

...за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым по уголовным делам частного обвинения...».

Подтверждают эту мысль и нормы ст. 30 УПК [14]. «В соответствии со статьями 86, 87, 88, 89 и 118 Уголовного кодекса Республики Беларусь суд, прокурор или следователь с согласия прокурора вправе прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности в связи с:

- 1) применением мер административного взыскания;
- 2) утратой деянием или лицом общественной опасности;
- 3) деятельным раскаянием;
- 4) примирением с потерпевшим».

Если примирение между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим от преступления — это их право, то разъяснить право на примирение — обязанность председательствующего по делу судьи (ст.ст. 318, 427 УПК [14]). Такую же обязанность следует закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве также для следователя, дознавателя, прокурора.

Имеются для этого и программные правовые акты. В Послании о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь¹⁵ [15] прямо указано: «шире использовать возможности по прекращению производства по уголовным делам на стадии

предварительного расследования с освобождением виновных от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим и по другим основаниям, в том числе законодательно предоставив право принимать такие решения следователям с согласия прокурора».

В УК [9] и УПК [14] при внимательном их исследовании можно обнаружить и иные правовые нормы, где не исключается участие медиаторов с их уникальными возможностями. Например, назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 69-1), назначение наказания при повторности преступлений, не образующих совокупности (ст. 71), осуждение с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77), осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78), осуждение без назначения наказания (ст. 79) УК [9]. Другое дело, что пока медиатор еще не стал процессуальным лицом в УПК [14]. Будем надеяться, что скоро это произойдет. Но и в настоящее время медиативные навыки могут использовать адвокаты, прошедшие медиативную подготовку. Кстати, центр «Медиация и право» Белорусского республиканского союза юристов приступил к специализированной подготовке медиаторов в уголовном процессе (восстановительная медиация).

В заключение необходимо отметить, что многие из перечисленных правовых норм применяются в настоящее время и могут применяться в будущем и без участия медиаторов. Но даже самые опытные юристы-практики (судьи в отставке, адвокаты, нотариусы, прокурорские работники и иные), получившие дополнительное медиативное образование, соглашаются, что специальная медиативная подготовка увеличивает шансы на успех. При этом не нарушаются ни требования закона, ни права участников процесса, ни интересы государства и иных лиц. Наоборот, выигрывают все.

В.С.Каменков,

заведующий кафедрой финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета, директор учреждения «Медиация и право»

ОО «Белорусский республиканский союз юристов», медиатор, доктор юридических наук, профессор.

¹⁵ О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь (вместе с Посланием о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь) (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.07.2014): Указ Президента Республики Беларусь от 10.10.2011 N 454 (ред. от 29.11.2013)// Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 30.11.2013, 1/14649.

НОВШЕСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗАЙМОВ



К.Н.Михель,
управляющий партнер
Адвокатского бюро «ВМП Власова
Михель и партнеры».



О.Г.Гаврилова,
помощник адвоката
Адвокатского бюро
«ВМП Власова Михель
и партнеры».

Указ Президента Республики от 30 июня 2014 года № 325 «О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций» (далее — Указ № 325) установил ряд ограничений по привлечению и предоставлению займов в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Республики Беларусь. Ограничения введены, главным образом, в целях исключения недобросовестной деятельности юридических лиц в сфере привлечения средств граждан и предоставления им займов, а также пресечения злоупотреблений в данной сфере.

Привлечение займов от физических лиц

С 1 августа 2014 года коммерческие организации вправе привлекать денежные средства независимо от суммы путем заключения договора займа или иных аналогичных договоров от физических лиц, являющихся собственниками имущества, учредителями (участниками), членами данных организаций без ограничений, а от иных физических лиц (одного или нескольких), не являющихся индивидуальными предпринимателями, — не более двух раз в течение календарного месяца.

Аналогичные ограничения установлены в отношении некоммерческих организаций.

В свою очередь, индивидуальные предприниматели вправе привлекать займы независимо от суммы от одного или нескольких физических лиц не более двух раз в течение календарного месяца.

Предоставление займов

Деятельность по регулярному предоставлению микрозаймов

Указом № 325 вводится понятие «деятельность по регулярному предоставлению микрозаймов» — это деятельность по предоставлению трех и более займов в течение календарного месяца одному или нескольким заемщикам в сумме, не превышающей 15 000 базовых величин (в настоящее время — 2,7 млрд. белорусских рублей), на одного заемщика на день заключения договора.

Деятельность по предоставлению микрозаймов с 1 января 2015 года вправе осуществлять только микрофинансовые организации.

В хозяйственной деятельности коммерческие организации нередко предоставляют займы заемщикам частями в рамках одного договора. Следует иметь в виду, что в силу реальной природы договора займа Национальный банк Республики Беларусь в целях применения ограничений Указа № 325 рассматривает каждый случай предоставления денежных средств как отдельный заем.

Указ № 325 не дает ответа на вопрос, подпадают ли под ограничения займы, предоставляемые одним юридическим лицом другому юридическому лицу. Однако, исходя из целей, указанных в преамбуле, можно предположить, что на такие займы действие Указа № 325 распространяться не должно.

Ниже приведена схема введенных ограничений по предоставлению займов юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Микрофинансовые организации

Микрофинансовые организации — это юридические лица, зарегистриро-

ванные в Республике Беларусь, соответствующие требованиям, установленным Указом № 325 и нормативными правовыми актами Национального банка Республики Беларусь, которые вправе осуществлять деятельность по регулярному предоставлению микрозаймов.

На сегодняшний день статус микрофинансовых организаций могут приобрести потребительские кооперативы финансовой взаимопомощи, общества взаимного финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства, фонды, потребительские кооперативы второго уровня, ломбарды. Следует отметить, что Указом № 325 не предусмотрена возможность регистрации в качестве микрофинансовой организации для иностранных юридических лиц.

Для осуществления деятельности микрофинансовые организации должны быть включены в реестр микрофинансовых организаций, который ведет Национальный банк Республики Беларусь, а их руководители должны соответствовать установленным требованиям к их квалификации и деловой репутации.

Микрофинансовые организации должны разрабатывать, утверждать и размещать в доступном для обозрения месте и на своих официальных сайтах правила предоставления микрозаймов, соответствующие требованиям к их содержанию. Кроме того, микрофинансовые организации обязаны предоставлять на регулярной основе отчетность Национальному банку Республики Беларусь независимо от фактического осуществления деятельности в отчетном периоде, а также выполнять ряд иных условий.

Юридические лица, являвшиеся ломбардами, потребительскими кооперативами и фондами и осуществлявшие на дату официального опубликования Указа № 325 деятельность по регулярному предоставлению микрозаймов, были вправе продолжить осуществлять такую деятельность без включения сведений о них в реестр до 1 июля 2015 года.

Случаи неприменения ограничений по Указу № 325

В силу пункта 13 Указа № 325 его действие не распространяется на:

- займы (независимо от суммы денежных средств) между физическими лицами, не выступающими при заключении данных сделок в качестве индивидуальных предпринимателей;
- Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей;
- Белорусский инновационный фонд;
- учреждения финансовой поддержки предпринимателей;
- банки и небанковские кредитно-финансовые организации;
- деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по предоставлению микрозаймов лицам, состоящим с ними в трудовых отношениях.

Из сферы действия Указа № 325 также исключены беспроцентные займы, поскольку за пользование ими заемщик не получает с заемщика процентов, что препятствует отнесению их к микрозаймам и соответственно применению Указа № 325.

Согласно пункту 14 Указа № 325 договоры займа, заключенные до 1 января 2015 года, не подлежат приведению в соответствие с нормами Указа № 325 и действуют до исполнения сторонами всех обязательств по ним. Вместе с тем, согласно официальным разъяснениям Национального банка Республики Беларусь, продление срока действия таких договоров возможно лишь для реструктуризации задолженности и исключительно в целях обеспечения возможности ее погашения заемщиком.

Ответственность за нарушение норм Указа № 325

Деятельность по регулярному предоставлению микрозаймов индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, не являющимися микрофинансовыми организациями, а также по получению (привлечению) займов в нарушение требований Указа № 325 денежных средств от физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, является незаконной и запрещается.

За осуществление деятельности по регулярному предоставлению микрозаймов и получение (привлечение) займов в нарушение норм Указа № 325 юридические лица и индивидуальные предприниматели могут быть привлечены к административной ответственности по части 2 статьи 12.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (осуществление незаконной предпринимательской деятельности).

Для юридических лиц предусмотрена ответственность в виде штрафа до 500 базовых величин с конфискацией дохода, полученного в результате такой деятельности, и возможной конфискацией орудий и средств совершения административного правонарушения. Ответственность для индивидуальных предпринимателей — штраф от 20 до 200 базовых величин с конфискацией дохода и возможной конфискацией орудий и средств.

Кроме того, полагаем, что сделки по привлечению или предоставлению займов, совершенные в рамках незаконной предпринимательской деятельности, могут быть признаны ничтожными в судебном порядке.

Выводы

Таким образом, введенные Указом № 325 ограничения по привлечению займов существенно не затронули интересы организаций, поскольку возможность использования ими наиболее распространенного инструмента финансирования — получения займов от собственников имущества, своих участников (учредителей) и членов — была сохранена.

В свою очередь, порядок предоставления займов претерпел значительные изменения. В случае частого предоставления заемщикам займов на небольшие суммы организациям и индивидуальным предпринимателям следует обращать особое внимание на соблюдение норм Указа № 325.

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ (ДЕЛОВОЙ) РИСК?



А.Н.Цуприк,
адвокат юридической консультации
Ленинского района г. Бреста.

Для любой бизнес-структуры или лица, осуществляющего управление предпринимательской (экономической) деятельностью, данная деятельность

сама по себе является рискованной. Дальнейшее развитие экономики, вызванное прогрессом науки и техники, влечет за собой появление новых видов поведения (управленческих решений), внешне подпадающих под признаки какого-либо преступления, но таковым не являющихся, а подпадающих под условия правомерности экономического (делового) риска.

Практическая деятельность показала, что статья 39 в редакции УК Республики Беларусь 1999 года (далее — УК), регламентирующая обоснованный риск, была сформулирована таким образом, что судам было достаточно трудно применить ее на практике при определении преступности деяния, связанного с осуществлением экономической деятельности. Также и постановление Пленума

Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424-428 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» не содержит каких-либо разъяснений о применении судами ст. 39 УК.

Предпосылкой и стартовым элементом к внесению изменений в статью Уголовного кодекса об обоснованном риске стала Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», в частности, пункт 5.1. которой декларирует обеспечение защиты права руководителей субъектов предпринимательской деятельности на деловой риск.

Основываясь на современном подходе к организации хозяйственной деятельности, законодателем Законом Республики Беларусь № 241-З от 05.01.2015 года в статью 39 УК была введена новая категория — «экономический (деловой) риск».

Правильное понимание понятия делового риска имеет существенное прогностическое значение и играет важную роль в определении границ ответственности за служебные злоупотребления.

Введение в уголовное законодательство понятия делового риска рассчитано на блокирование необоснованного привлечения к уголовной ответственности руководителей предприятий на основе вменения факта совершения действий вопреки интересам службы, в частности, как злоупотребления властью или служебными полномочиями, повлекшие причинение нежелательных (преступных по характеру) последствий.

Понятие делового риска представляет собой риск принятия нестандартного управленческого решения руководителем или уполномоченным должностным лицом субъекта хозяйствования, направленного на решение определенной экономической задачи социально-полезного свойства, но осознаваемо сопряженного с возможностью неудачи и возникновения нежелательных последствий.

Это особый вид риска в экономической деятельности в виде осознаваемого дефекта управленческого решения уполномоченными субъектами экономической деятельности, которые объективно и субъективно направлены на решение определенных задач с целью

эффективного достижения желаемо-полезных экономических результатов.

Неотъемлемая часть трудовой функции руководителя — предпринимательский риск, который необходимо отграничить от преступления.

Деловой риск представляет собой вид «риска-дефекта» руководителя при принятии управленческого решения, обусловленного действием объективных и субъективных рыночных случайностей, сопровождающих любую предпринимательскую (экономическую) деятельность. Его обоснованность, несмотря на возникшие последствия ущерба характера, должна прежде всего определяться на основе функционально-экономической оценки принятого нестандартного решения по организации, планированию экономической деятельности, обновлению и модернизации производства, распределению финансовых ресурсов на основе учета базовых и рыночных стандартов ведения бизнеса в целях получения определенного экономического результата.

В рамках проблемы практического применения обоснованного экономического (делового) риска и его учета как обстоятельства, исключающего противоправный характер деяния руководителей, нуждаются в определенных комментариях некоторые условия его правомерности.

Применительно к деловому риску законодатель снял следующее условие правомерности: поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями.

Необходимость ежедневно принимать ответственные решения, как правило, сопряженные с риском, ставит руководителей предприятий перед легким выбором либо идти проверенным путем, но с большими затратами, либо выбрать инновационный путь, потратив меньше времени, сил и средств, но сопряженный с риском причинения материального ущерба. Особенностью рисков-решений при осуществлении экономической деятельности с уголовно-правовой точки зрения является прежде всего прямая связь деятельности предприятия с ответственностью его руководителей и должностных лиц при принятии ими управленческих решений. Развитие современной экономики требует более детального подхода к обозначенной проблеме, что и привело к необходимости законодательного

регулирования рискованной экономической деятельности и пределов ответственности руководителей и должностных лиц субъектов хозяйствования за причиненный ущерб.

Таким образом, к экономическому (деловому) риску, который является видом обоснованного риска как одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния, применяются все условия правомерности обоснованного риска, закрепленные в ст. 39 УК, с учетом исключения, указанного в ч. 2-1 данной статьи, в виде смягчения условий правомерности, когда речь идет о деловом риске.

То есть экономический (деловой) риск признается обоснованным и в том случае, если поставленная цель могла быть достигнута и не рисковыми действиями, но с меньшим экономическим результатом, так как это потребовало бы больше времени, сил и материальных средств.

Устранение данного ограничения применительно к деловому риску увеличит социальную и творческую активность руководителей, что приведет к проявлению руководителями должной инициативы, а результатом этого станет развитие профессионализма и самой экономики.

Свобода экономических отношений по своей природе предполагает значительную долю инициативности, непредсказуемости и риска. Ведь риск — изначально присущая предпринимательству черта. Рисковый характер ведения (управления) предпринимательской деятельности признан одним из ее основополагающих признаков, риск как правовое явление упоминается в части второй п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) в качестве центрального элемента термина «предпринимательская деятельность».

Деловой риск — основа предпринимательской деятельности. Однако ведение хозяйственной деятельности руководителями предприятий, осуществляемая на свой риск, допускает наличие неполноты расчета на успех в предпринимательской деятельности, что и предполагает наличие экономического риска. Предпринимательство не всегда приводит к положительному результату, в некоторых случаях посредством действий, связанных с риском, причиняется вред правоохраняемым интересам.

Причинами этого могут стать и вполне объективные факторы: стихийные бедствия, резкое изменение курсов валют, цен, падение спроса, эмбарго, блокады, забастовки и др. Однако чаще всего причиной такой ситуации становится невыполнение контрагентом взятых на себя договорных обязательств. Экономика не может работать на стопроцентной предоплате, а руководитель или иное должностное лицо не должны нести ответственность за чужие действия.

Еще одно условие правомерности обоснованного риска, на которое необходимо обратить внимание при решении вопроса о применении делового риска, это общественно полезная цель, для достижения которой было допущено рискованное деяние (решение).

Необходимо разграничивать общественно полезную цель в общем смысле обоснованного риска в формате ст. 39 УК, где виды профессиональной и социальной деятельности (спасение жизни человека, применение табельного оружия при задержании преступника, устранение общественно вредных последствий и т.д.) связаны с возможностью причинения вреда для жизни и здоровья людей, и экономический (деловой) риск, который, напротив, не затрагивает риск причинения вреда человеку, а связан исключительно с причинением материального ущерба. Деловой риск, как правило, допускается субъектом предпринимательства ради извлечения прибыли, ведь одним из основных начал становления и развития системы ведения бизнеса является

закрепленный в ГК принцип свободы предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли (ч. 2 п. 1 ст. 1 ГК), иначе система экономических отношений будет двигаться от цели развития предпринимательства в противоположном направлении.

Базовым началом делового риска является не жизнь и здоровье человека, а неудача сугубо материально-правового характера с точки зрения приращения экономического эффекта от экономической деятельности посредством принятия и реализации управленческого решения. Таким образом, объектом делового риска выступают материальные ресурсы, а не жизнь и здоровье человека, что является его существенным отличием от других видов обоснованного риска.

Следовательно, предусмотренный статьей 39 УК обоснованный риск до внесения в нее изменений при любом формате толкования условий его правомерности был неприменим к деловому (управленческому) риску-решению в экономической деятельности. Прошлая редакция ст. 39 УК могла больше распространяться на сферу производственно-экономической деятельности, связанной с введением научных инноваций в технологию производства, реализация которых сопряжена с определенными технологическими рисками (разрушением, авариями, причинением вреда операторам производственной деятельности, экологии и т.п.) и часто — с причинением вреда человеку.

Анализ правовых основ рисков в сфере человеческой деятельности позволил выделить в отдельную категорию риск в экономической деятельности, который возникает при принятии управленческих решений в любых видах хозяйственной деятельности, связанной с предпринимательством, производством и реализацией продукции, товарно-денежными и финансовыми и т.п. операциями, что немаловажно и для практики. Когда в экономической сфере деятельности приходится сталкиваться с ситуациями принятия рискованных решений, имеющих вероятность возникновения отрицательных последствий исключительно экономического характера, не связанных с причинением вреда жизни и здоровью людей, правоприменитель будет иметь возможность при определении преступности деяния, сопряженного с осуществлением экономической деятельности, принимать во внимание специальные условия правомерности делового риска и принять по делу правильное решение.

Для судов и правоохранительных органов нормативное регулирование экономического (делового) риска и его законодательное закрепление в ст. 39 УК станет основанием для прекращения необоснованного уголовного преследования руководителей и должностных лиц субъектов хозяйствования за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, со ссылкой на данную правовую норму как обстоятельство, исключающее преступность деяния.

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ. ТРЕТЕЙСКИЙ СУД



А.Г.Егорова,
кандидат юридических наук,
адвокат Витебской областной коллегии адвокатов.

С принятием нового Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» адвокатам были предоставлены новые возможности в части осуществ-

ления профессиональной деятельности, а именно в соответствии со ст. 26 указанного нормативного акта адвокаты вправе в порядке, предусмотренном законодательством, выступать примирителями в примирительной процедуре, медиаторами в медиации или третейскими судьями при рассмотрении дел третейскими судами.

В средствах массовой информации, в том числе в юридических изданиях, в настоящее время широко обсуждается возможность участия адвокатов в примирительных процедурах и в качестве медиаторов. Однако без внимания осталась проблема возможного участия адвокатов в качестве третейских судей при рассмотрении дел третейскими судами.

Представляется, что рассмотрение дел в третейском суде имеет ряд преимуществ в сравнении с рассмотрением дел общими судами, что не может остаться без внимания юристов и, в частности, адвокатов. Информация о деятельности третейских судов и о том, кто может принимать участие в рассмотрении споров в качестве третейского судьи, может помочь адвокатам и их клиентам в выборе наиболее эффективных и экономичных способов при защите нарушенных прав и интересов.

18 июля 2011 года в Республике Беларусь был принят Закон «О третейских судах», который уже претерпел определенные изменения за период своего действия, что говорит о том, что данный нормативный акт востребован, применяется и корректируется, в том числе исходя из потребностей лиц, принимающих участие в рассмотрении дел третейскими судами. К сожалению, адвокаты пока недостаточно вовлечены в указанный процесс. При этом следует отметить, что, например, в Российской Федерации количество дел, рассматриваемых третейскими судами, достаточно велико и имеет тенденцию к увеличению. В Республике Беларусь деятельность третейских судов пока не имеет таких масштабов, но в последующем может составить реальную конкуренцию как традиционным судам, так и иностранным третейским судам.

В соответствии со ст. 1 Закона «О третейских судах» третейским судом является организация, не входящая в судебную систему Республики Беларусь, создаваемая для разрешения споров в виде постоянно действующего третейского суда или третейского суда, образуемого по соглашению сторон для разрешения конкретного спора.

Таким образом, в Республике Беларусь допускается как деятельность постоянно действующих третейских судов, так и судов, которые могут быть созданы лишь для рассмотрения конкретного спора по инициативе спорящих сторон. При этом, поскольку третейские суды действуют на основании принятых регламентов, для суда, создаваемого для рассмотрения конкретного спора, отдельный регламент не создается, но данный суд должен рассматривать дело на основании регламента одного из постоянно действующих третейских судов.

В соответствии со ст. 19 указанного закона третейским судом могут быть рассмотрены любые споры между физическими и (или) юридическими лицами, за исключением споров, стороной которых является учредитель постоянно действующего третейского суда, созданного в качестве некоммерческой организации, либо юридическое лицо, обособленным подразделением которого является такой третейский суд, а также споров, непосредственно затрагивающих права и законные интересы третьих лиц, не являющихся сторонами третейского соглашения, и споров, которые не могут быть предметом третейского разбирательства в соответствии с законодательством Республики Беларусь или законодательством иностранного государства, если применение законодательства иностранного государства предусмотрено третейским соглашением или иным договором между сторонами.

Следует отметить, что наиболее часто третейские суды рассматривают споры с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

При этом обязательным условием рассмотрения дела в третейском суде является наличие соглашения между сторонами о рассмотрении спора третейским судом, которое может быть как отдельным соглашением между сторонами об этом, так и присутствовать в виде третейской оговорки в договоре, заключенном сторонами.

В качестве основных преимуществ рассмотрения спора в третейском суде можно отметить следующие.

Во-первых, это возможность рассмотрения спора не только единолично, но и коллегиально, что повышает качество рассмотрения дела, особенно сложных дел.

Во-вторых, это возможность выбора судьи или судей (при коллегиальном рассмотрении спора) самими сторонами, что, безусловно, повышает степень доверия спорящих сторон как к самому суду, так и к принимаемому судом решению, а следовательно, исключает необходимость его обжалования.

В-третьих, процедуры рассмотрения дела третейским судом менее заформализованы и упрощены в сравнении с порядком рассмотрения гражданских и экономических дел общим судом.

В-четвертых, принятое третейским судом решение более устойчиво, так

как может быть обжаловано лишь по причинам, указанным в ст. 47 Закона «О третейских судах», которые в основном не касаются содержания принятого решения и особенно тех оснований, которые предусмотрены в качестве основных для отмены принятых решений в гражданском процессуальном и хозяйственном процессуальном законодательствах.

В-пятых, расходы при обращении в третейский суд, как правило, ниже, чем при обращении в суд в обычном порядке.

Для адвоката, принимающего участие в рассмотрении спора в качестве третейского судьи, а не представителя сторон, третейское разбирательство имеет еще одно безусловное преимущество — возможность принятия решения самостоятельно, прежде всего полагаясь на личный опыт и собственные профессиональные знания. То есть фактически адвокат может формировать практику правоприменения, что при положительной оценке сторонами принимаемых адвокатом в качестве третейского судьи решений с точки зрения справедливости, обоснованности и законности вполне может обеспечить в дальнейшем значительную обращаемость лиц по аналогичной категории споров именно в третейские суды.

Представляется, что адвокаты должны оценить данное преимущество, так как наиболее часто именно адвокаты подвергают критике принимаемые судебные решения, что отражается как в кассационных, так и надзорных жалобах.

В соответствии с действующим законодательством деятельность в качестве третейского судьи является возмездной.

В соответствии со ст. 44 Закона «О третейских судах» размер вознаграждения третейских судей определяется с учетом цены иска, сложности спора, времени, затраченного третейскими судьями на третейское разбирательство, и иных обстоятельств, относящихся к делу. В постоянно действующем третейском суде размер вознаграждения третейских судей определяется в соответствии со шкалой вознаграждений третейских судей, которая должна быть предусмотрена регламентом постоянно действующего третейского суда с учетом данных требований. В третейском суде для разрешения конкретного спо-

ра размер вознаграждения третейских судей определяется третейским соглашением, а при отсутствии в нем такого положения – третейским судом для разрешения конкретного спора.

Таким образом, адвокат, принимающий участие в рассмотрении спора в качестве третейского судьи, приступая к рассмотрению дела, уже осведомлен о размере выплат, причитающихся ему за выполнение указанной работы.

Также следует сказать о том, кто имеет право быть третейским судьей, а, следовательно, любой ли адвокат может выступать в данном качестве.

Так, в соответствии со ст. 13 Закона «О третейских судах» третейским судьей избирается (назначается) физическое лицо, не заинтересованное в исходе дела, являющееся независимым от сторон и давшее согласие на исполнение обязанностей третейского судьи.

Третейский судья, разрешающий спор единолично, должен иметь высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее трех лет. В случае коллегиального разрешения спора высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее трех лет должен иметь председатель состава третейского суда, а другие третейские судьи должны иметь любое высшее образование и стаж работы по соответствующей специальности не менее трех лет.

Соответственно лишь адвокаты, отвечающие данным требованиям, могут выступать в качестве третейских судей.

Однако действующее законодательство позволяет устанавливать также дополнительные требования к третейским судьям. Таковые требования могут закрепляться либо в регламенте

постоянно действующего третейского суда, либо в третейском соглашении. Соответственно окончательный вывод о возможном участии конкретного адвоката при рассмотрении спора в качестве третейского судьи можно делать, лишь исходя из требований, указанных не только в законе, но и в названных документах.

Представляется, что деятельность адвокатов в качестве третейских судей является одним из перспективных направлений адвокатской деятельности. Расширение данного направления дает адвокатам большие возможности в реализации основных функций и задач, возложенных как на адвокатуру в целом, так и на каждого отдельно взятого адвоката, повышения престижа и роли адвокатуры, укрепления законности и достижения эффективности применения закона в его широком понимании.

ИЗ АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКИ



В.Б.Сахарчук,

адвокат юридической консультации Ленинского района г. Гродно.

В юридическую консультацию на прием к адвокату обратилась гражданка К. по вопросу, связанному с применением норм жилищного законодательства. Ситуация заключалась в следующем.

25 апреля 2013 года умер ее отец. При жизни им было составлено завещание в ее пользу. После его смерти в порядке наследования она приобрела право собственности на 5/6 доли жилого дома, расположенного в г. Гродно. 1/6 доли в праве собственности на указанный жилой дом в порядке наследования обязательной доли перешла ее брату.

Свидетельство о праве на наследство по завещанию ею было получено 28 октября 2013 года. 31 октября 2013 года в РУП «Гродненское агентство по государственной регистрации и земельному кадастру» была произведена государственная регистрация перехода

доли в праве собственности на капитальное строение и переход доли в праве на земельный участок, на котором расположено указанное капитальное строение.

Когда К. начала оформлять регистрацию своего постоянного места жительства в указанном доме, ей стало известно, что ее отцом 2 сентября 2003 года с гражданином П. был заключен бессрочный договор найма жилого помещения в домах частного жилищного фонда.

Согласно договору П. и члены его семьи (жена и двое детей) вселились и проживали в указанном доме. На основании указанного договора найма была произведена регистрация постоянного места жительства П. и членов его семьи, что подтверждалось справкой о месте жительства и составе семьи.

На момент обращения К. в юридическую консультацию брак П. был расторгнут. Его жена с двумя детьми уехала к месту жительства своей матери в г. Житковичи Гомельской области, где была поставлена на регистрационный учет, снявшись с регистрационного учета по месту жительства в г. Гродно.

Также при заключении договоров на коммунальное обслуживание, газоснабжение, водоснабжение, обеспечение электроэнергией К. стало известно, что имеется большая сумма задолженности по всем платежам.

Несмотря на то, что в договоре найма жилого помещения в домах частного жилищного фонда была указана обязанность П. оплачивать все коммунальные услуги, этого он не делал. К. неоднократно предлагала П. погасить задолженности по всем платежам, добровольно выселиться из жилого дома, сняться с регистрационного учета. П. обещал, что как только он найдет жилье, он выселится, также обещал погасить задолженность по платежам. Однако эти обещания не выполнил. В соответствии с п. 1 ст. 62 ЖК Республики Беларусь при переходе права собственности на жилое помещение, занимаемое по договору найма жилого помещения, новым собственником принимается решение о расторжении или об изменении договора найма жилого помещения.

В случае принятия новым собственником жилого помещения решения о

расторжении договора найма жилого помещения он предупреждает в письменной форме о принятом решении нанимателя жилого помещения за один месяц. В течение этого срока наниматель обязан освободить жилое помещение. По истечении указанного срока наниматель жилого помещения, не освободивший его, подлежит выселению в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения. 12 мая 2014 года в адрес П. от имени нового собственника жилого дома К. было направлено письменное уведомление о расторжении договора найма жилого помещения и необходимости освободить данное помещение в течение одного месяца после получения уведомления. Уведомление П. было получено 14 мая 2014 года. Однако в установленный срок он из дома не выселился.

Также не погасил образовавшуюся задолженность по платежам. Поэтому К. оплатила образовавшуюся задолженность по платежам. Таким образом, не выполнив возложенные договором найма обязанности по оплате коммунальных платежей, П. неосновательно обогатился на сумму оплаченной К. задолженности по коммунальным платежам.

В соответствии с пунктом 2 статьи 55 Жилищного кодекса Республики Беларусь наниматель жилого помеще-

ния обязан вносить плату за жилищно-коммунальные услуги и (или) плату за пользование жилым помещением в порядке, установленном статьей 31 Жилищного кодекса Республики Беларусь.

В соответствии со статьей 971 ГК РБ лицо, которое без установленных законодательством или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное.

В связи с этим возникла необходимость в подготовке и предъявлении в суд искового заявления о выселении и искового заявления о взыскании с П. суммы задолженности по коммунальным платежам, платежам за газоснабжение, водоснабжение и потребленную электроэнергию.

В процессе подготовки к составлению исковых заявлений адвокатом были сделаны запросы:

- в администрацию Октябрьского района г. Гродно о предоставлении копии договора найма жилого помещения в домах частного жилищного фонда в Республики Беларусь от 2 сентября 2003 г., заключенного с П.;

- в «Гродноводоканал», «Гродноэнерго», «Горгаз», РСЦ-2 о размерах задолженностей по платежам;

- в службу миграции и гражданства Октябрьского района г. Гродно о лицах, зарегистрированных в жилом доме в период с 2003 года по 2014 год.

После получения указанных документов было составлено исковое заявление о выселении П. из занимаемого им жилого помещения, принадлежащего К. на праве собственности в порядке наследования, в связи с расторжением договора найма жилого помещения, и исковое заявление о взыскании с П. суммы задолженности по коммунальным платежам, платежам за газоснабжение, водоснабжение и потребленную электроэнергию, оплаченной за него К.

Руководствуясь статьей 250 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, оба иска суд рассмотрел в одном производстве.

Исковые требования К. были удовлетворены в полном объеме.

Решение суда в кассационном порядке обжаловано не было.

После вступления решения суда в законную силу П. был снят с регистрационного учета по месту жительства в жилом доме, принадлежащем К. на праве собственности, а также в течение месячного срока, установленного судом для добровольного исполнения решения суда в части взыскания задолженности по платежам, возместил К. оплаченную ею сумму.

О ПРОФЕССИИ И О СЕБЕ

Я — молодой адвокат

Престиж профессии юриста со временем все возрастает, о чем говорит конкурс абитуриентов при поступлении на специальность «Правоведение» в высшие учебные заведения нашей страны. Некоторые студенты еще задолго до окончания вуза, а кто-то из них еще до поступления ставят перед собой цель стать адвокатом.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» адвокаты вправе осуществлять адвокатскую деятельность только после получения лицензии и вступления в члены территориальной коллегии адвокатов.

После проживания в столице или городе областного значения ехать в ма-

ленький город многие не хотят. Однако, прежде чем отказываться от своей мечты, молодым специалистам следует иметь в виду, что работа в небольшом районном городе — это первый этап на пути осуществления адвокатской деятельности. Многие адвокаты, которые в настоящее время осуществляют адвокатскую деятельность в областных городах, начинали свою деятельность в районных.

Примером, когда молодой специалист не испугался трудностей и осуществил свою мечту стать адвокатом, может служить деятельность адвоката юридической консультации Железнодорожного района г. Гомеля Екатерины Александровны Календы. В 2012 году окончила юридический факультет (диплом с отличием) учреждения образования «Гомельский государствен-

ный университет им. Ф.Скорины». С 01.04.2013 г. — адвокат юридической консультации Ветковского района Гомельской областной коллегии адвокатов. С 01.07.2013 г. по 31.12.2013 г. исполняла обязанности заведующей, а с 01.01.2014 г. по 30.06.2015 г. — заведующая юридической консультации Ветковского района Гомельской областной коллегии адвокатов. С 01.07.2015 г. по настоящее время Е.А.Календа — адвокат юридической консультации Железнодорожного района Гомельской областной коллегии адвокатов.

В настоящее время Е.А.Календа получает второе высшее образование в учреждении образования «Академия управления при Президенте Республики Беларусь».

Вот что о себе и своей работе сообщает сама адвокат Е.А.Календа:

**Е.А.Календа**

В силу п. 5 Правил профессиональной этики адвоката, утвержденных постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 06.02.2012 № 39, профессия адвоката является свободной, основанной на верховенстве закона, доверии и независимости.

Согласно ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» от 30.12.2011 № 334-З адвокатом в Республике Беларусь может быть физическое лицо, являющееся гражданином Республики Беларусь, имеющее высшее юридическое образование, прошедшее в установленных законом случаях стажировку и сдавшее квалификационный экзамен, получившее специальное разрешение (лицензию) на осуществление адвокатской деятельности и являющееся членом территориальной коллегии адвокатов.

Адвокат в своей деятельности обязан в том числе точно и неукоснительно соблюдать законодательство, использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты прав, свобод и интересов клиентов; оказывать юридическую помощь по делам в соответствии с законодательными актами по назначению через территориальную коллегию адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс, другие виды юридической помощи за счет средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов; соблюдать Правила профессиональной этики адвоката; постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию.

Обязанности по защите прав и интересов клиента адвокат исполняет свободно и самостоятельно, достойно и тактично, честно и принципиально, добросовестно и конфиденциально, без какого бы то ни было вмешательства или давления извне.

Таким образом, на законодательном уровне закреплён ряд требований, предъявляемых, во-первых, к гражданам Республики Беларусь, намеревающимся стать адвокатами; во-вторых, к адвокатам при осуществлении адвокатской деятельности. Ввиду изложенного выбор такой сложной, но в то же время интересной профессии должен быть осознанным, взвешенным.

Мною выбор профессии адвокат был сделан в период получения общего среднего образования. Для достижения поставленной цели последовательно преодолевались такие этапы, как:

- получение высшего юридического образования в учреждении образования «Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины» (диплом с отличием);
- прохождение преддипломной практики в юридической консультации Советского района г. Гомеля под руководством В.М.Лагуна;
- прохождение стажировки в юридической консультации Советского района г. Гомеля под руководством В.М.Лагуна;
- успешная сдача квалификационного экзамена в Министерстве юстиции Республики Беларусь;
- осуществление адвокатской деятельности в качестве адвоката, заведующего юридической консультации Ветковского района Гомельской области, в настоящее время — адвоката юридической консультации Железнодорожного района г. Гомеля;
- постоянное совершенствование и повышение квалификации, в том числе путем получения второго высшего образования в учреждении образования «Академия управления при Президенте Республики Беларусь».

Следует отметить, что на каждом этапе посредством собственного каждодневного труда реализовывались соответствующие задачи.

При этом со стороны старшего поколения создавались условия для возможности развития профессионального потенциала.

Благодаря усилиям родителей в характере закладывались, как кирпичик к кирпичику, вежливость, тактичность, честность, добросовестность, принципиальность. Между тем сегодня на законодательном уровне указанные качества рассматриваются как профессиональные требования, предъявляемые к адвокату.

Благодаря создаваемым условиям преподавательским составом под руководством И.И.Эсмантович, декана юридического факультета УО «ГГУ им. Ф.Скорины», мною в период получения высшего юридического образования максимально эффективно использовались возможности участия в международных и республиканских научно-практических конференциях; в республиканских юридических олимпиадах в составе команды юридического факультета «*Lynces justae*», в деятельности студенческой учебно-научной лаборатории «Юридическая клиника». Вышеизложенное позволило в период обучения приобрести не только теоретические знания, но и практические навыки будущей профессии.

Благодаря усилиям В.М.Лагуна, руководителя преддипломной практики, в последующем руководителя стажировки, созданы эффективные условия для подготовки к самостоятельной адвокатской деятельности, что, в свою очередь, позволило достигнуть в том числе таких целей, как углубление профессиональной специализации, освоение накопленного опыта. С позиции белорусского законодателя прохождение преддипломной практики в юридической консультации территориальной коллегии адвокатов не является обязательным условием для получения лицензии на осуществление адвокатской деятельности. Между тем следует отметить, что прохождение такой преддипломной практики позволяет будущему выпускнику вуза изучить еще в студенческие годы специфику профессии, убедиться в правильности выбора.

Благодаря усилиям И.Ф.Тозик, заместителя председателя Гомельской областной коллегии адвокатов, созданы условия для подготовки к сдаче квалификационного экзамена, повышения квалификации, в частности, постоянно с учетом современных технологий проводится работа со стажерами, молодыми адвокатами.

Осуществление адвокатской деятельности предполагает в том числе выстраивание отношений с коллегами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав. Следует отметить высокий уровень профессионализма, сплоченности

коллектива юридической консультации Железнодорожного района г. Гомеля под руководством заведующей С.Я.Асадчей.

Вышеизложенное позволяет отметить эффективную работу С.И.Ефимовича, председателя Гомельской об-

ластной коллегии адвокатов, органов управления Гомельской областной коллегии адвокатов по вопросам подбора, подготовки и распределения молодых кадров, взаимодействия и сотрудничества с высшими учебными заведениями.

*С.Я.Асадчая,
заведующая юридической консультацией
Железнодорожного района г. Гомеля,
член Совета Республиканской коллегии адвокатов.*

ПРИЗВАНИЕ — АДВОКАТУРА

Валентина Михайловна Корзун родилась в городе Гродно.

После окончания в 1966 году средней школы работала лаборантом физики и химии в средней школе рабочей молодежи, секретарем детской областной экскурсионно-туристической станции.

С 1969 года по 1974 год обучалась на юридическом факультете Белорусского государственного университета имени В.И.Ленина.

По окончании университета в порядке государственного распределения направлена на работу в Гродненскую областную коллегию адвокатов.

С 1 августа 1974 года была принята в коллегию адвокатом-стажером, а с 3 января 1975 года — адвокатом юридической консультации г. Гродно.

После разделения в 1978 году города Гродно на два района являлась адвокатом юридической консультации Октябрьского района г. Гродно.

Профессия адвоката стала для Валентины Михайловны настоящим призванием, ей она посвятила более 37 лет.

Здесь проявились весь ее творческий потенциал, блестящее ораторское мастерство. Ее по праву можно отнести к плеяде лучших адвокатов-ораторов, создавших авторитет Гродненской областной коллегии адвокатов. Ее речи в судебных заседаниях произносились на высоком профессиональном уровне, содержали блестящий анализ обстоя-

тельств дела, при этом были образны и эмоциональны. Присутствующие в зале суда слушали их с замиранием сердца, на них училось не одно поколение молодых адвокатов. До сих пор адвокаты вспоминают ни на кого не похожую манеру выступлений Валентины Михайловны.

В.М.Корзун принимала активное участие в общественной жизни адвокатуры. Была членом президиума и апелляционной комиссии Республиканской коллегии адвокатов, членом президиума, аттестационной и ревизионной комиссии Гродненской областной коллегии адвокатов. В 1991 году являлась делегатом внеочередного съезда Союза адвокатов СССР в городе Москве.

Свой опыт и знания она передавала не только молодым адвокатам, но и студентам юридического факультета Гродненского государственного университета имени Я.Купалы, занимаясь преподавательской деятельностью.

За продолжительную и безупречную работу, исключительно добросовестное отношение к выполнению профессиональных обязанностей В.М.Корзун награждена Почетной грамотой Министерства юстиции Белорусской ССР и Белорусского республиканского комитета профсоюза работников государственных учреждений, Почетной грамотой Гродненского городского Совета депутатов, неоднократно поощрялась президиумом Гродненской областной коллегии адвокатов.



В.М.Корзун

Валентина Михайловна являлась не только высококвалифицированным и опытным адвокатом, востребованным у клиентов, снискавшим заслуженный авторитет среди коллег и работников правоохранительных органов, но это еще яркая, неординарная личность со своей харизмой.

Она полностью соответствует словам известного классика: «В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

Грациозная, изящная, интеллектуальная, талантливая, одаренная душевной красотой, приятный собеседник, корректная в общении — это те качества, которые присущи Валентине Михайловне.

30 марта 2012 года она отчислена из членов Гродненской областной коллегии адвокатов в связи с уходом на пенсию.

СПОРТ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Спартакиада-2015 в Могилевской областной коллегии адвокатов

В адвокатском сообществе необходимо корпоративный дух, каждый адвокат должен ощущать себя частью коллектива, гордиться своей принадлежностью к нему. Немалую роль в развитии корпоративного духа играют культурно-мас-



совые мероприятия, которые помогают людям находить общие темы для разговоров, лучше узнавать друг друга.

Одним из таких мероприятий в нашем коллективе была спартакиада, посвященная 93-й годовщине адвокатуры Беларуси, прошедшая 22 августа 2015 года на базе агроусадьбы «Усадьба Чекмарева» в деревне Чечевичи Быховского района Могилевской области на берегу Чигиринского водохранилища. Из массы желающих участвовать в соревнованиях было сформировано три команды: «Dream team», объединившая адвокатов юридической консультации Октябрьского района г. Могилева, «Храбрые зайцы», в состав которой вошли адвокаты юридической консультации Ленинского района г. Могилева, «Формажоры», в которую вошли адвокаты-хозяйственники, в том числе осуществляющие свою деятельность индивидуально. Капитанами команд стали заведующие консультаций Л.К.Цыбульский и В.В.Молибошко, которым пришлось

на деле подтверждать способность организовать коллектив, проявить свои лидерские качества. Команду «Формажоры» возглавил управляющий партнер юридического бюро «Лойер» Г.А.Бендик. В состав жюри вошли председатель Могилевской областной коллегии адвокатов С.В.Дементьева, приглашенный в качестве гостя мероприятия начальник управления юстиции Могоблисполкома А.С.Маймусов, Г.Г.Шиханцов. Почетная, но хлопотная роль ведущего мероприятия досталась Н.Н.Хололову, который достойно выполнил свою задачу.

Дабы проводимое мероприятие доставило удовольствие не только участникам, но и зрителям, соревнования не были исключительно спортивными, то есть коли бег, то бег в мешках, если эстафета, то в руках соревнующихся — чугуны на ухватах. То, что главное — не сила, а спортивный дух и воля к победе, доказала команда «Храбрые зайцы» в конкурсе перетягивания канатов, победив при наличии в составе команды подавляющего числа представительниц



слабого пола. В конкурсе капитанов безоговорочное лидерство принадлежало заведующему ЮК Октябрьского района г. Могилева Леониду Кирилловичу Цыбулькину, которому не было равных в метании дровишек и в эстафетных соревнованиях. Многие адвокаты по-хорошему удивили коллег своими достижениями.



В командном зачете победила команда «Dream team», получив в качестве приза не только кубок, но и самого большого леща от хозяина агроусадьбы, которому, пользуясь случаем, Могилевская областная коллегия адвокатов выражает глубокую признательность за терпение и активное участие в мероприятии. Видимо, нужно согласиться с капитаном команды Л.К.Цыбулькиным, который заметил: «Как корабль назовешь, так он и поплывет».

Участники мероприятия отдали должное угощению в лучших традициях белорусской кухни — с грибными солянками, драниками и другими вкусностями. Музыкальное сопровождение обеспечили музыканты Могилевской областной филармонии, а хорошее настроение и массу положительных эмоций — сами участники и болельщики. Праздник удался, оставил массу впечатлений и сожаление у тех, кто не смог принять в нем участие.

Совместные поездки на экскурсии, массовые мероприятия давно и прочно вошли в традиции нашей коллегии, и этих традиций мы будем и дальше придерживаться.



Периодичность издания – 4 раза в год. Издается с июля 2014 года.
Республиканская коллегия адвокатов
Подписано в печать 19.11.2015. Формат 60х84^{1/8}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,4.
Тираж 299 экз. Заказ № 4374.

Отпечатано в типографии ООО «Поликрафт».
г. Минск, ул. Кнорина, 50, корп. 4, к. 401а.
ЛП № 02330/466 от 21.04.2014 г.

